

— Он накажет тебя, заставив каждый день носить одежду, которая тебе не по размеру, — Маленькая система изо всех сил пыталась включить воображение. — Хотя эта одежда очень дорогая, ты всё равно будешь чувствовать, что это унижение.

Хэ Синло: «.»

Разве это не доказывает, что он еще более безумен? Как это может быть унижением? Это же молодой господин Ли дает ему шанс начать с чистого листа — ну, знаешь, как в тех романах про перерождение, где главный герой торгует люксовыми вещами, будучи в богатой семье.

Настоящий путь к богатству без вложений.

Хэ Синло впервые пожалел, что молодой господин Ли недостаточно безумен. Впрочем, кто знает, Хэ Синло украдкой взглянул на Вэнь Тянь: симптомы любовного помешательства у всех проявляются по-разному. :)

Маленькая система, покачивая головой, смиренно уселась на плечо Хэ Синло. У его носителя такое странное состояние духа, неужели это всё из-за слишком долгого рабочего дня?

— Да, — Хэ Синло снова стал спокойным. — Я хочу уйти с работы.

...

Полчаса назад, когда Вэнь Тянь закончил прибирать последний комплект чайной посуды, приготовленной для гостей на ипподроме, вокруг уже никого не осталось.

Он подрабатывал официантом, и в его обязанности изначально не входило выполнение подобных поручений в нескольких километрах от места проведения банкета. Но у него не было времени на раздумья — нужно было успеть к месту проведения торжества, чтобы продолжить работу.

Выходки Старшего смены Вана были предсказуемы, он даже грозился урезать зарплату. Вэнь Тянь лишь почувствовал привычную тяжесть в груди — Старший смены Ван всегда был к нему недоброжелателен.

К счастью, банкет уже начинался, и Старший смены Ван не стал слишком усердствовать с придирами.

Вэнь Тяня отправили в зал приемов вместе с другими официантами обслуживать гостей. На день рождения старого господина Ли действительно прибыло много важных персон, зал сиял роскошью.

Вэнь Тянь надел маску и принялся лавировать между гостями, пока атмосфера праздника не изменилась — появились глава семьи Ли и Ли Чжаньбэй, и шум в зале стал еще громче.

Вэнь Тянь был занят работой, лишь мельком взглянул издалека и больше не смотрел. Он не хотел иметь ничего общего с такими людьми: он не мог позволить себе связаться с ними и не желал неприятностей.

Вокруг виновника торжества толпилось множество людей, банкет казался огромной ярмаркой тщеславия. Но в самом центре этой ярмарки стоял человек, который выглядел здесь чужим.

Вэнь Тянь запомнил его: в полдень этот человек, кажется, пытался ему помочь, и поговаривали, что он управляющий одного из молодых господ. Вэнь Тянь не знал, чем именно занимается управляющий, но остро чувствовал: этот человек отличается от всех остальных здесь. Остальные, присутствовавшие на банкете, были либо напуганы, либо чересчур суетливы — казалось, они постоянно пытались чего-то добиться.

А этот человек выглядел как сторонний наблюдатель, которому нет никакого дела до происходящего в этом мире.

Этот вывод казался абсурдным, но Вэнь Тянь доверял своей интуиции.

А интуиция Вэнь Тяня всегда была точной. Из чистого любопытства Вэнь Тянь протянул этому человеку бокал игристого вина.

.

Хэ Синло немного поразглядывал бокал, но в итоге так и не пригубил — в конце концов, не пить на рабочем месте было вопросом профессиональной этики. Тем не менее, он быстро понял, что на этом банкете ему совсем не скучно.

Казалось, он стал своеобразной точкой сбора. Те, у кого не было шанса заговорить с Ли Чжаньбэем, словно сговорившись, решили попытать счастья с ним.

Поначалу он еще пытался поддерживать беседу, но ему совсем не хотелось быть развлекательным аттракционом.

После того как Хэ Синло ответил паре человек дежурными фразами: Угу, О, Действительно впечатляет, — ему страшно захотелось превратиться в капибару и навсегда примкнуть к их безмятежному миру!

Быть полуживым — вот его профессиональная позиция.

Хэ Синло поставил бокал, будто освободился от оков этой несвободной жизни. Однако не прошло и минуты, как к нему подошел очередной желающий отметить.

— Управляющий Хэ, один? — прозвучала коронная фраза человека за его спиной.

Тот выглядел как очередной молодой мажор: разодетый, с вполне заурядной внешностью. Хэ Синло, обернувшись, даже не смог вспомнить, подходил ли этот тип к нему раньше, поэтому осторожно буркнул: Угу.

Этот парень поначалу держался высокомерно, не понимая, зачем ему самому заводить знакомство с каким-то управляющим, но стоило ему разглядеть лицо Хэ Синло, как его гримаса вынужденного общения сменилась на восторженную улыбку.

Он представился:

— Меня зовут Чэнь Му, мой отец — Чэнь Давэй из компании Синхай Электроникс.

О, нахлебник.

Действительно, утробные воды — самый важный водораздел в жизни.

Заметив, что Хэ Синло не проявил особого интереса, Чэнь Му заговорил снова:

— Синхай Электроникс, слышали о такой?

Чэнь Му приподнял бровь: ну что, неужели я тебя не возьму?

— ...

Хэ Синло был в недоумении: этот человек подошел не просто отметить, он пришел хвастаться богатством! И почему он выбрал именно его в качестве легкой добычи?

Хэ Синло остался непробиваем:

— Не слышал.

Чэнь Му, не добившись успеха, пошел в обход. Он снова начал:

— Управляющий Хэ, кажется, не любит игристое вино. Хотите, я попрошу кого-нибудь принести вам другой бокал? Я немного разбираюсь в дегустации.

— ...

Хэ Синло поспешно отказался:

— Нет, я просто глубоко привязан к этому вину, поэтому хочу, чтобы оно подольше осталось в моих руках.

Хотя это была совершенно нелепая причина, он должен был любить вино, предложенное главным героем! Хэ Синло решил обозначить границы:

— Вы, пожалуйста, не говорите ерунды.

Чэнь Му глубоко вздохнул, чувствуя, что его профессиональной области брошен вызов. Он раздулся от важности:

— Вы просто ничего в этом не смыслите. Когда речь заходит о дегустации, то лучше всего...

Чэнь Му продолжал молоть чепуху, а Хэ Синло уловил лишь начало фразы. Он наконец понял, в чем стратегия этого брата Чэня: Вы ничего не смыслите, Вы не правы — это же классические приемы сейлз-менеджеров!

— Прошу прощения, перебую вас, — задал вопрос Хэ Синло. — Ваш уважаемый отец занимается винодельческим бизнесом?

— ...Нет! — Чэнь Му разозлился, скрипя зубами: — Мой отец — Чэнь Давэй из Синхай Электроникс!

— Раз так, — задумчиво произнес Хэ Синло, — то, может быть, ваша уважаемая матушка занимается винным делом?

— Может быть... — не успел Хэ Синло закончить, как Чэнь Му снова сорвался: — Моя семья не продает вино!

Хэ Синло:

— ...Может, тогда нефтью?

Чэнь Му громко опроверг:

— Нет!

Чэнь Му тяжело дышал от негодования, и Хэ Синло даже немного пожалел его. Он тихо спросил:

— Тогда вы продолжите?

Чэнь Му окончательно потерял самообладание:

— Ты что, будешь слушать?!

Хэ Синло честно покачал головой, и Чэнь Му, осыпая его проклятиями, ушел.

Лишь когда Чэнь Му удалился, Хэ Синло заметил, что вокруг стало подозрительно тихо. Он удивленно поднял глаза: почему все замолчали?

Молодые господа и светские львицы переглядывались, и один из парней показал ему большой палец.

— ...

Хэ Синло тоже был в замешательстве: он совершенно не ожидал, что мужчина, так мастерски владеющий приемами продаж, окажется настолько ранимым.

Большой палец так и остался висеть в воздухе, не в силах выразить всё остальное.

Чэнь Му ведь просто пытался за ним ухаживать, но кое-кто, похоже, этого не заметил.

Ли Чжаньбэй тоже обратил внимание на этот переполох. Его появление заставило людей вокруг замолчать окончательно. Все они были одного возраста, но почему-то давление, исходящее от некоторых, было таким сильным!

Хэ Синло послушно позвал:

— Господин.

Ли Чжаньбэй окинул взглядом окружающих — эти люди, оказывается, были довольны увиденным. Он недовольно отвел взгляд и услышал вопрос Хэ Синло:

— Почему вы пришли?

Ли Чжаньбэй холодно хмыкнул:

— Я помешал тебе распускать хвост?

Хэ Синло: «...»

Хэ Синло честно ответил:

— Мне кажется, само ваше присутствие, молодой господин Ли, — это уже распушенный хвост, а все остальные — лишь ваш фон.

Раз уж главный герой обязан тебя любить, то кто может сравниться с тобой в этом?

Взгляд Ли Чжаньбэй задержался на Хэ Синло — цепочка от карманных часов делала его вид слишком изящным. Он нахмурился и проинструктировал:

— Сегодня вечером держись рядом со мной, не оставайся один.

Хэ Синло не возражал:

— Ого.

Услышав ответ, Ли Чжаньбэй смягчился, его резкость словно испарилась, в голосе промелькнула мягкость. Хэ Синло подошел ближе и шепнул:

— Господин, многие принимали меня за аттракцион, я собрал кучу визиток. Наверное, они все хотели познакомиться с вами?

Ли Чжаньбэй нахмурился:

— Возьми и сожги.

Что за капризы у этого властного героя? Хэ Синло потерял дар речи:

— Докладываю, господин, зажигалки нет.

— ...

Ли Чжаньбэй поперхнулся:

— Тогда просто выбрось.

Хэ Синло усмехнулся:

— Слушаюсь, господин.

Хэ Синло сопровождал Ли Чжаньбэй, вернувшись в центр внимания, снова став дорогим аксессуаром своего господина. Однако тот проявил заботу:

— На что ты всё время смотришь?

— Я провожу эксперимент... — Хэ Синло уставился на роскошную люстру. — Господин, если я буду продолжать так преданно смотреть, вы подарите мне золото с этой люстры?

Ли Чжаньбэй не понял:

— Я тебе что, фонтан желаний?

Хэ Синло:

— Господин, в фонтанах желаний живут только черепахи.

Подумав, Хэ Синло добавил:

— И лежат монеты.

Ли Чжаньбэй на секунду замолчал, будто что-то вспомнив, и произнес:

— Раз есть настроение загадывать желания, значит, у тебя там больше не болит?

Хэ Синло: «!!!»

Что значит «там»!

Внутренняя сторона бедра — неужели это какая-то запретная зона? Нет же!

Впрочем, после этого напоминания он действительно почувствовал легкий дискомфорт, но проявил упрямство:

— М-м, я в полном порядке.

Ли Чжаньбэй усомнился:

— Правда?

В голове у Хэ Синло уже готовился резкий взрыв, но его прервал шум в реальности. Он обернулся на звук.

О, ну вот, кажется, начинается самое интересное.

Голос Ли Чжитао разнесся по всему банкетному залу:

— Нет! Я не хочу коммерческого брака, я отказываюсь! У меня уже есть любимый человек!

Глава 9

Такой шум, поднятый Ли Чжитао, привлек внимание всего зала, даже игравший оркестр постепенно затих.

Некоторое время все молчали.

В самом эпицентре бури стояло несколько человек. Кроме самого разъяренного Ли Чжитао и его родителей, там были еще двое мужчин: тот, что помоложе, выглядел довольно кротко и мягко, а вот старший казался знакомым...

Сюй Гун из северного города?

Хэ Синло с сомнением посмотрел на Ли Чжаньбэя. Что здесь происходит? Но Ли Чжаньбэй на него не смотрел, его лицо слегка похолодело.

<http://bllate.org/book/28774/3479310>